

ность» провизантийских центростремительных симпатий в среде господствующего класса Запада.

С. Н. Малахов на основе переводов трех посланий византийского патриарха Николая Мистика правителям Абхазии—Абазгии сделал попытку определить статус последних в системе византийской ойкумены как духовных сыновей василевса.

С докладом «Первые Мамикониды при византийском дворе: препозиторы Мушел и Арташес» выступил Р. М. Бартикян (Ереван). Автор отметил, что в кодексах Феодосия и Юстиниана под 414 и 442 г. (соответственно) упоминаются препозиты Муселий (Мушел) и Артаксес (Арташес), которые, помимо своих прямых обязанностей постельничего, ведали также финансовыми и судебными делами. Их армянские имена являются специфическими для армянского рода (нахарарского) Мамиконидов. Данные кодексов показывают, что представители этого рода вступали на службу в Византию гораздо раньше, чем предполагалось, и многие из них встречаются в византийской армии и при дворе вплоть до XI в.

В. П. Степаненко (Свердловск) в докладе «Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой трети XII в.» отметил, что предложенная В. Х. Рюдт де Колленбергом схема семейно-брачных отношений Рубенидов и де Куртене нуждается в уточнении. Так, утверждение исследователя о том, что около 1144 г. Торос II вступил в брак с Изабеллой де Куртене, дочерью графа Эдессы Жослена II основано на некорректном отождествлении франка Симона, владельца Рабана, известного по «Хронике» Михаила Сирийца, с Жосленом II по позднему переводу «Хроники», где вместо Симона появился Жослен. Анализ системы феодалов Эдессы показывает, что Рабан не входил в состав

графского домена, имея своих сеньюров.

Внимание к источнику и эмоциональный накал, свойственный его учителю М. Я. Сюзюмову, продемонстрировал В. А. Сметанин в докладе «Раздумия Иосифа Вриенни (Константинополь на рубеже XIV—XV вв.)» Следуя концепции икумены, Иосиф Вриенний (1350—1432) рассматривал ромеев как избранный народ. Причиной всех горестей, обрушившихся на империю, он считал «душевные недомогания» византийского общества. Вриенний призвал к единству, консолидации всех сил перед лицом турецкой опасности. Он выступал с уничтожающей критикой всех живущих поколений и всех слоев общества, чтобы преодолеть его раскол. По мнению докладчика, своими конкретными действиями (приезд в империю в тяжелые дни испытаний, пылкая проповедническая деятельность, бескорыстное служение обществу и готовность к самопожертвованию) Иосиф Вриенний доказал, что он был подлинным патриотом Византии.

Античная проблематика была представлена в докладах Н. Ф. Шилюк (Свердловск) «Проблема качественного скачка в развитии производительных сил при переходе от рабовладельческого общества к феодальному», А. В. Зайкова (Свердловск) «К вопросу о специфике развития спартанской экономики в классический период», А. В. Игнатенко (профессора кафедры истории государства и права Свердловского юридического института) «Политизация римской общины и ее ученика Т. П. Евсеенко «Античные истории о военном факторе в политической жизни Ранней Римской империи».

В целом характеризую работу секционных заседаний, необходимо отметить, что обсуждение многих докладов вызвало полемику, которая была присуща М. Я. Сюзюмову.

А. И. Романчук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ ВИЗАНТИНИСТОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН (Бад-Штур, 20—22 октября 1987 г.)

20—22 октября 1987 г. в местечке Бад-Штур (ГДР) проходил коллоквиум византинистов социалистических стран на тему «Социальные трения и социальные конфликты в Византии в IV—IX вв.». Коллоквиум был организован Центральным институтом древней истории и археологии Академии наук ГДР. Он проводился в рамках многостороннего сотрудничества ученых СССР, ГДР, ЧССР, ВНР, НРБ над целевым проектом «История народов Европы» (История Византии). В коллоквиуме приняли участие специалисты из СССР, ГДР и ЧССР. Делегация ЧССР была представлена В. Вавржинском, Р. Досталовой, Л. Гавликовой; делегация ГДР — Ф. Винкельманом, И. Ирмшером, Х. Кэпштейн, К. П. Ионе, Г. Диттевом, Г. Петке, К. Троем, И. Рохов, Ю. Думмером, В. Брандесом; делегация СССР — А. А. Чекаловой.

Целью коллоквиума было рассмотреть с самых разных сторон проблему социальных трений и конфликтов в Византии IV—IX вв. Хотя этой теме посвящена большая литература как на Западе, так и в социалистических странах, но она еще далеко не может считаться решенной и служит предметом острых дискуссий между историками различных направлений. Ввиду актуальности и дискуссионности указанной проблематики была принята попытка наметить новые пути в ее изучении. При этом особое внимание было обращено на следующие существенные аспекты исследования данной темы: 1) манера обработки источников и поиск их новых видов; 2) рассмотрение отдельных восстаний и других проявлений социальных конфликтов в связи с общей ситуацией в Византии в ту или иную эпоху; 3) рассмотрение на основе данных

источников, особенно тех, которые либо вообще не привлекались для изучения данной проблемы, либо привлекались явно недостаточно, вопросов социальной структуры, положения трудящихся масс, социальных противоречий и т. д.

В ходе коллоквиума было заслушано и обсуждено 14 докладов. Работа коллоквиума началась с доклада Х. Кепштейн (Берлин) «Социальные трения и социальные конфликты в Византии IV—IX вв. Проблемы и задачи». Дав широкую панораму социальных конфликтов в Византии IV—IX вв., исследовательница попыталась выявить их типологические черты. Отметив значительную роль политических, религиозных и этнических факторов при возникновении социальных конфликтов, докладчица вместе с тем подчеркнула особую роль фактора экономического и социального, что было характерно как для городских волнений, так и для восстаний сельского населения. Касаясь хронологического аспекта проблемы, Х. Кепштейн показала, что для IV—VII вв. характерна активизация социальных движений в городах, в то время как в последующую эпоху социальная борьба охватывает и сельское население. Для социальных движений IV—IX вв. было показательно отсутствие далеко идущей программы, и, следовательно, заключает докладчица, классовая борьба в течение этих столетий была представлена ее низшими формами, хотя и для этого периода невозможно отрицать особый характер таких народных движений, как восстание Ника, восстание Фомы Славянина, павликианское движение. Х. Кепштейн отметила влияние противоречий внутри господствующего класса на социальную борьбу в Византии. Именно этим фактом исследовательница объясняет активизацию социальной борьбы в VI и IX вв., т. е. в периоды, когда социальные конфликты достигли высшей точки; при этом она подмечает, что связь между этими явлениями не была непосредственной.

В докладе Ф. Винкельмана (Берлин) «Народ и церковные контрверсы в ранней Византии» была предпринята попытка очертить границы темы исследования, критически осмыслить достигнутые результаты и как можно более четко определить цели исследования. Докладчик затронул три крупные проблемы: 1) предмет и метод исследования; 2) роль народных масс, ее границы и специфика; 3) мотивы и цели народных движений. Особое внимание Ф. Винкельман уделил проблеме терминологии, социально-экономическому фактору, степени религиозности народных масс, роли монашества.

И. Ирмшер (Берлин) выступил с докладом «Еще раз об Актах Калоподия», в котором предложил новый вариант перевода на немецкий язык этого памятника и сделал его комментарий.

Доклад К. П. Ионе (Берлин) «Социальные трения и конфликты в Римской империи III в.», хотя несколько и выходил за хронологические рамки коллоквиума, представлял несомненный интерес для его участников, поскольку позволял про-

следить связь социальных процессов в период перехода от античности к средневековью. В докладе были прослежены изменения внутри господствующего класса в Поздней Римской империи и рассмотрены трения между родовитой аристократией и военными. К. П. Ионе подчеркнул, что со времени тетрархии в империи образуется новая военная аристократия, которая становится определяющим фактором в позднеантичный—ранневизантийский период.

Доклад А. А. Чекаловой (Москва) «Основные проблемы восстания Ника» был посвящен крупнейшему народному движению ранней Византии, разразившемуся в Константинополе в 532 г. Докладчица стремилась показать, как на основе максимального расширения круга источников, освещающих не только события самого восстания, но всю эпоху VI в. в целом, можно по-новому рассмотреть социально-экономические, политические и религиозные причины восстания, социальный состав его участников и роль отдельных социальных слоев в нем. Значительное место в докладе было уделено последствиям восстания Ника, а также его месту среди других народных движений VI в.; был сделан акцент не столько на его исключительности, сколько на его типичности.

Л. Гавликова (Прага) выступила с докладом «К вопросу об этническом характере восстания Фомы Славянина (821—823)», в котором предложила новую интерпретацию названий народностей и племен, участвовавших в данном восстании. Сопоставив сведения византийских источников (сочинения Иосифа Генесия, хроники Продолжателя Феофана и письма Михаила II Людовику, написанного в 824 г.) с данными арабских, армянских и других источников, исследовательница пришла к выводу, что за архаическими терминами источников скрывались кавказские народности, принимавшие участие в этом движении.

Значительное внимание терминологии было уделено в докладе И. Рохов «Роль народных масс в VII—начале IX в. (610—813) в „Хронографии“ Феофана». Исследовательница отметила, что для массы населения Феофан использует такие термины, как *δημος*, *λαός*, *πληθος ὄχλος*, причем все эти слова употребляются хронистом как в единственном, так и во множественном числе; три последних термина используются в «Хронографии» и для обозначения большого количества солдат, войска. Далее докладчица остановилась на характеристике, данной Феофаном отдельным группам населения — ремесленникам, торговцам, крестьянам и рабам, а также на положении народных масс, которое, как отметила И. Рохов, рисуется Феофаном весьма тенденциозно, в тесной связи с характеристикой того или иного императора. В заключение докладчица обратила внимание на активность народных масс, свидетельства о которой (окрашенные в весьма субъективные тона) содержатся в сочинении Феофана главным образом при описании правления Никифора I Фоки.

Ряд докладов на коллоквиуме был посвящен агиографической литературе как источнику для изучения социальных конфликтов. Ю. Думмер (Берлин) в докладе «Социальные трения и конфликты в свете агиографической литературы» остановился на своеобразии этого вида памятников и манере обработки содержащихся в них данных.

Г. Диттен в докладе «Социальные конфликты в окруженной славянским населением Фессалонике в конце VI—VII вв.» проанализировал две версии «Чудес св. Димитрия» (одну, составленную архиепископом Фессалоники Иоанном I, другую — анонимным автором). В результате докладчик пришел к выводу, что в первой из них (1.3. § 128—129) содержится косвенная критика в адрес представителей господствующего класса, в то время как во второй (в связи с рассказом о нападении славян на Фессалонику в 615 и 676—678 гг.) они подвергаются откровенному порицанию. Г. Диттен обратил также внимание на то, что «Чудеса», составленные анонимным автором, содержат больше конкретных деталей о славянах и их отношениях с различными слоями населения Фессалоники, нежели версия, автором которой является архиепископ.

В. Вавржинек (Прага), выступивший с докладом «Роль народных масс в славянской агиографии», показал важное значение славянской житийной литературы для изучения социальных конфликтов X в.

Большой интерес у участников коллоквиума вызвал доклад В. Брандеса «Отражение социальных воззрений в эсхатологической литературе V—IX вв.» Докладчик показал, что этот весьма своеобразный и пока еще крайне редко используемый специалистами вид источников приоткрывает редкую возможность вообразить себе воззрения широких народных масс, их представления об истории и обществе, их чаяния о добре, порядке, справедливости.

Два доклада на коллоквиуме были посвящены папирусам. Г. Петке (Берлин) в докладе «Греческие папирусы византийского времени как источники по социальной истории» дал характеристику различных видов папирусов (текстов, архивов, прошений чиновникам, брачных договоров, завещаний, договоров о разно-

рода сделок, в том числе об аренде-квартирной плате, купле-продаже, займе, найме рабочей силы) и остановился на тех проблемах, которые они позволяют осветить: социально-экономическом положении Востока, крупном землевладении, денежной системе, численности рабов, положении господствующего класса (в частности, социальном статусе носителей знатных имен Аврелий и Флавий), положении женщины и т. д.

К. Трой в докладе «Социальные конфликты в Византии в свете папирусов византийского времени» показал, что папирусы, как никакие другие виды источников, освещают весьма полно и всесторонне различные стороны жизни византийского Египта, давая, в частности, весьма живое и конкретное представление о homo Byzantinus. По мнению докладчика, основу конфликтов здесь составляла борьба, с одной стороны, за сохранение наследия античности, с другой стороны — за утверждение нового христианского учения. Сопоставив данные папирусов с нарративными источниками, К. Трой пришел к выводу о том, что переход от классической к христианской культуре происходил в этом регионе постепенно и в основном довольно мирно.

Тонким источниковедческим анализом отличался доклад Р. Досталовой «Социальные конфликты в Византии в свете анонимного диалога *Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης*». Исследовательница дала пространную характеристику анонимному политическому трактату VI в. (приписываемому без достаточных, по мнению Р. Досталовой, оснований то Петру Патракию, то префекту претория Востока 528—529 гг. Мине) и попыталась выявить, какие сведения о социальной структуре и социальных конфликтах в Византии V—VI вв. он дает. Докладчица подчеркнула, что сведения трактата во многом перекликаются с «Тайной историей» Прокопия Кесарийского и другими источниками того времени. Исследовательница считает, что автор трактата выражал интересы консервативной части сенаторской аристократии.

По всем докладам на коллоквиуме развернулась оживленная дискуссия, в ходе которой открывались новые аспекты изучения этой важной и актуальной проблематики.

А. Чекалова.

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВИЗАНТИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ.
КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО»,
ПОСВЯЩЕННАЯ А. В. БАНК
(Ленинград, 25—26 ноября 1987 г.)**

Ставшая традиционной конференция по культуре и искусству Византии, проводимая в Государственном Эрмитаже, на этот раз была посвящена проблеме «Византия и сопредельные страны» (в 1986 г. темой конференции, посвященной А. В. Банк, было «Новое в исследовании византийского искусства и культуры»).

Общеизвестна широта научных взглядов А. В. Банк, многие работы которой были посвящены выявлению связей Византии как с ближайшими соседями, так и с более отдаленными регионами. В своих трудах она обращалась к широкому кругу памятников живописи, скульптуры, прикладного искусства; неизменно ста-